

Али Бардакоглу

РЕЛИГИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Обсуждая тему “религии, изменений в современной жизни”, важно обсудить природу религии, а также ее уместность для индивидуума и общества. Это особенно необходимо в отношении ислама, поскольку он имеет сильные формы суждения и правил поведения человека, принимая во внимание веру, поклонение и моральную жизнь. С другой стороны, отношение ислама к социальным изменениям и к современной жизни, влияние на них или форма, которую придает им ислам, близко связаны с представлением универсальности и непрерывности религии.

Так как общие и личные суждения, относящиеся к практической жизни ислама, присутствуют в главных религиозных текстах, а также в качестве рациональных фактов, связанных с историческими обстоятельствами и потоком жизни, эти суждения были помещены в центр религиозных аргументов, особенно во времена, когда происходили социальные изменения. При достижении этой стадии методологические аргументы, которые имеют дело с тем, как, в зависимости от времени и места, религиозные суждения должны быть поняты и интерпретированы, то есть метод *иджтихада* (процесса вынесения юридического решения), который использовался, чтобы установить отношения между главными источниками религии и событиями, получил конкретное определение. Возросшее распространение *иджтихада* и потребность в нем во время столкновений с иностранными культурами после завоеваний или вторжений в исламской истории непосредственно были вызваны теми голосами, которые призывали к изменениям.²

Чтобы по-настоящему понять, какой вид отношений существует между исламом и современной жизнью, необходимо сосредоточиться на *иджтихаде* и ввести дискуссию о функции, которую он выполняет, и даже о его истинной природе, потому что *иджтихад* означает такую интерпретацию и обработку религиозных текстов, которые были бы подходящими для повседневной жизни.³

Здесь необходимо затронуть происходящие обсуждения и беспокойство вокруг концепций модернизма, современности, традиций и изменений в му-

сультманском мире на протяжении последних нескольких столетий.

1. Если смотреть на религию с точки зрения того, что все религии имеют общие стороны соприкосновения в виде линии, исходящей из одного источника и переходящей через пророков, то мы понимаем, что они объясняют метафизическую жизнь в материальном мире, в котором мы живем, и представляют неизменность этого мира. Сущность божественной миссии, начатой Адамом и продолженной Авраамом, Моисеем, Иисусом, наконец, завершённой Мухаммадом, передает божественную мудрость действительности и представления перспективы создания, указывая на важность вечной жизни. Частый акцент в Коране на то, что эта миссия была унаследована от пророков, информация в отношении создания, а также начала и конца бытия, основных принципов веры, принципов поклонения и нравственности – всё это явные признаки неизменной линии божественной религии. Хотя понимание людей различается согласно уровню человеческого сознания и мысли, существует преемственность идей, содержащихся в божественных текстах. Религия выполняет функцию поддержки, испытания, установления и защиты первоначальных аспектов человечества, сохраняя инстинкт и здравомыслие. Человек был послан миру и занял уважаемую и превосходящую позицию, и в то же время он был создан слабым. По этой причине он живёт либо мыслями, либо действиями, хорошо или плохо, справедливо или жестоко, милосердно или беспощадно, с альтруизмом или эгоизмом. Первое в этих противоположностях просто представляет фундаментальную линию, которую направляет причина и природа, в то время как второе выражает случайную линию, которая создана физическим и телесным ми-

ром. Религия, которая подтверждает первую линию, поддерживает человека и ведёт его, освещая его путь таким образом, что он может продолжать, не поддаваясь слабости или отклонению. По этой причине откровение, ниспосланное через пророков, – это действительно безграничное благословение и некая форма помощи человеку, который был создан Аллахом и послан в мир, имея свободу выбора и способность исполнить то, чего он желает.

2. Как правило, социальные отношения человечества проходят через непрерывные и важные изменения на протяжении истории. Всё же, если на это смотреть со стороны, мы понимаем, что человечество проходило эти изменения в пределах ограниченной области, окруженной возможностями и ограничениями. Несмотря на неэффективность и обязательность таких больших изменений, оказывается, что главная линия, со ссылкой на фундаментальные характеристики человека, защищена. Те, кто внимательно наблюдают за приключениями человека, поймут, что, вопреки изменениям, которые происходят в современной жизни в области права, в социальной и политической структурах, а также несмотря на все изменения, которые будут реализованы в будущем, определённые достоинства и принципы были защищены в области права и фундаментального человеческого поведения. Осознавая различия между этими двумя областями и понимая, как было установлено религией отношение в каждой области, важно добавить больше глубины в аргумент, касающийся религии, обновления и социального изменения. Будет ошибочным на этом этапе представить опыт религии и человечества как альтернативу или конкурента друг другу. Напротив, они должны быть описаны как два отдельных пути

отражения, которые питаются из одного источника. Итак, правила и типы поведения, сформируют опытом человечества и являются отражаются опытом социальных перемен, не противостоят божественному желанию и полностью зависят от божественного источника.

3. Вера представляет основные принципы религии, которая подразумевает признание и любовь Всомогущего Аллаха и акт поклонения, что означает преданность Ему согласно определённым символическим правилам поведения. Вера и поклонение вместе составляют сердце исламской религии. Так как основные принципы веры и акты поклонения также были определены через религиозное ниспослание, они не подлежат изменению или модернизации. Напротив, их значение и эффект будут длиться, пока они исполняются. Это – характеристика всех религий. Здесь, важно не покончить с первоначальной дисциплиной той же самой религии, а попробовать хорошо понять другие религии вместо их оценки. Несмотря на то, что религиозное учение, касающееся индивидуальной и социальной этики, с точки зрения основных моральных и человеческих ценностей, на которых религия основывается, поддерживает универсальность и постоянство, существует необходимость в новом выражении, идущем в ногу с социальными изменениями, и показывающем, что это учение связано с местными обстоятельствами. Поскольку такое разделение возможно в области права, где социальный и моральный консенсус может преобразовывать нормы, поддерживаемые общественностью, здесь должен быть проанализирован предмет постоянства и изменчивости.

4. Учение о главных источниках ислама тесно повлияло на традицию мусульманских обществ, их культуру

и цивилизацию, семейные структуры, индивидуальную и социальную жизнь, и даже сыграло важную роль в формировании этих факторов на протяжении истории. Однако новые интерпретации этого учения отразили некоторые особенности времени появления и преобладающих тогда обстоятельств. В результате появились взаимные влияния. Несомненно, такой процесс возник, несмотря на сопротивление ислама переменам. Напротив, ислам преднамеренно оставил открытой дверь для таких гибких влияний, чтобы распространить свою универсальность и живость во все времена. Именно поэтому ислам придает большую важность причине, пониманию, интерпретации, индивидуальной инициативе и ответственности в религии. Послание, которое принёс ислам, принципы, согласно которым были расставлены приоритеты, цели, которые он продемонстрировал, примеры и разъяснения, на которые он указал, были проанализированы методологическим способом, начиная с раннего периода ислама. В результате такого анализа, суждения, связанные с индивидуальной и социальной жизнью ислама, заметно отличались от образцов поведения и его моделей, а также относительно принципов, которые несёт его сущность.

Таким образом, религиозные науки, которые были установлены и развиты мусульманами, особенно методология права, открыли перспективный путь развития. Главные учения религиозных дисциплин смогли остаться в неизменном виде, по-прежнему представляя традицию интерпретации, которая была сформирована вокруг этой дисциплины. Был установлен прецедент для создания новых интерпретаций согласно новым обстоятельствам на методологических основах. В течение периодов культурных потрясений, с которыми столкнулся

исламский мир, были сформулированы необходимые требования и потрачены значительные усилия, чтобы произвести изменения, нацеленные на то, чтобы сохранить традицию без отрыва от сущности величия

5. Традиционным было представление исламских ученых классического периода в том, что события и решения, описанные в религиозных текстах, были ограничены, однако события, с которыми сталкиваются индивидуумы, безграничны. Они также были едины в том, что религиозные тексты могут охватывать безграничные события при использовании интерпретации и рассуждения. Однако, по мнению учёных, религиозные суждения находятся в ответственности Бога, и иджтихад (интерпретация) не означает представление новых суждений, а наоборот, является проявлением иной степени существующих текстов. Другими словами, исламские ученые классического периода были убеждены, что иджтихад играл только роль исследования и раскрытия степени религиозных суждений.

Если религиозные суждения – это нормы, которые имеют прямое отношение к религии которые и ясно определены Кораном и сунной, и если иджтихад – это деятельность, которая стремится к пониманию этих норм, тогда теории, фокусируемые на словах и уравнивающие иджтихад с аналогией (кийас), стали более значимыми, а интерпретация является исследовательской деятельностью. В таком случае, интерпретация, которая выполнена религиозными учёными и которая буквально означает понимание и разъяснение религиозных текстов, становится ограниченной в пределах узкой области, принимая во внимание, что другие предметы становятся частью широкой области интерпретации, и они открыты для индивидуальной и социальной

инициативы. Таким образом, предвзвешенно социальное изменение не очень влияло на религиозную интерпретацию, в то время как второй тип иджтихада попал под воздействие тех, кто делают изменения.

Если под религиозными суждениями подразумевается то, что все типы и образцы поведения, которые выведены из прямых или косвенных положений Корана и сунны, а также из упомянутых вторичных элементов, то есть, все правила и инструкции, которые регулируют практическую жизнь мусульман, и если всё это представлено как область деятельности законодателя в классическом понимании, то тяжелое бремя будет сброшено с плеч учёных. Несомненно, опыт человечества, который может «загрязниться» в течение естественного потока времени должен быть проверен и управляем с перспективы религиозной дисциплины. В действительности, это будет полезный и выгодный метод предотвращения отклонений, которые противоречат принципам религии. Однако эта процедура может открыть дверь к трудностям, так как будут попытки найти объяснение на каждый случай в религии и есть вероятность, что мы можем быть осмеяны и выставлены на позор из-за объяснений религиозных учёных. Кроме того, шаги, которые будут сделаны без непосредственного или косвенного определения области интереса религии по этому предмету, или без определения исторического опыта мусульман в отношении к религии, ослабят надёжность религиозных учёных и сделают общее принятие религии трудным, а также уменьшат авторитет религии среди народа.

6. Степень влияния социальных перемен на религию всегда была предметом жаркого спора не только в перспективе ислама, но также и других религий. Принятие Римской

империей христианства в четвертом столетии принесло то, что социологи начали обсуждать сотни лет позже. Рим повлиял на христианство или христианство на Рим? Это, на самом деле, дидактический вопрос, так как не только религия не только влияет на жизнь, но также и наоборот.

Научным и историческим фактом является то, что религиозные концепции влияют на социальную жизнь обществ и что эти концепции попадают под влияние стиля жизни общины. Этот факт ясно показан на примере Римской империи и христианства. Несомненно, все области нашей жизни зависят друг от друга. Именно поэтому искусство и архитектура, например, отражают развитие, которое имело место в социальных и религиозных сферах. Мы можем проследить тот же самый феномен в экономике. Вебер, один из основателей социологии, в своем труде *The Ethics of Protestantism and the Spirit of Capitalism* (Этика протестантизма и дух капитализма) показывает влияние религии на разные сферы, в том числе на экономику.

7. Задумаемся о понятиях религии, традиций и современного общества. Я полагаю, что все проблемы реформы и современной жизни появляются от недостаточной оценки взаимного влияния, которое существует между жизненными стилями обществ и религиозными концепциями, или от неадекватного понимания того факта, что религия не только регулирует жизненный стиль общества, но также и сама попадает под влияние общества.

Концепция «традиции», которая обычно используется как синоним религии, – основное понятие, с которым мы сталкиваемся в отношениях между религией и современностью. Это имеет силу не только в исламе, но также и в других религиях. В настоящее время для понимания того, как мы

должны чувствовать традицию, необходимо рассмотреть точку зрения некоторых исламских учёных. Одни полагают, что традиция имеет нормативный характер, и они ищут рациональность и изменение в ней, другие настаивают на том, что мы не должны пренебрегать традицией, также важно принимать во внимание и человеческий опыт⁴. Все же, традиция не что иное, как накопление опыта, которое появилось в результате интерпретаций наших предков к неизменной священной истине, которую религия установила изначально. Несомненно, это накопление содержит полезные элементы и принципы. Однако, возможно те, кто формировал традицию в прошлом, мог ошибиться так же, как мы, или мог сделать интерпретации согласно их собственному времени, месту и потребностям.

Если рассматривать традицию как явление полезное, но в целом не обязательное, то мы видим, что нет необходимости обязательно строить барьер между современностью и традицией; они обе могут существовать рядом. Кроме того, в традиции есть много вещей, из которых современность может извлечь пользу, и наоборот. Например, традиция в настоящее время может помочь людям гуманистическими ценностями и достоинствами, содержащимися в ней, помочь индивидууму превзойти холодную структуру современности, которая придаёт выдающееся значение положение индивидуализму, который, в свою очередь прокладывает путь к изоляции. Концепция надличностной психологии, всё больше и больше обсуждаемая сегодня на Западе, не более чем призывание религиозной традиции в помощь. Сегодня целый мир и прежде всего Запад обнаружил, что религия имеет позитивный потенциал в решении различных социальных проблем. С другой стороны, современность мо-

жет помочь с ее рациональной перспективой в очищении традиции от элементов, которые противоречат сущности религии. В процессе взаимной помощи существенно то, что традиция не преобразовывается в традиционализм, а современность в модернизм.

Модернизм или современность. Бесспорно, что современное производство успешно «добралось» до всех целых культур и ввело новые качества, и хорошие и плохие, в мир, где глобализация устранила границы. Однако все общества по-прежнему сохраняют свои культурные и традиционные формы. Сегодня обязанностью обществ, которые попали под влияние западных культур, подобно мусульманскому миру, становится борьба по преобразованию этих традиционных форм, но без отклонения от сущности религии, принимая во внимание кондиции настоящего времени. Это не означает, что содержание реформ, происходящих на Западе, или потребности современного мира, которые противоречат сущности религии, должны быть ратифицированы религией или религиозными учреждениями. К сожалению, такие намёки весьма часто воспринимаются как потребность в «реформе», которая ослабляет фундамент религии, и те, которые делают такие предложения, подобны Мартину Лютеру⁵, читавшего девяносто девять статей своего реформаторского движения верхом на лошади перед Виттенбергским университетом.

Триста лет назад религия поставила науку на незаслуженное место. Сегодня религия вынуждена разделить ту же участь из-за модернизации. Однако нет оправдания тому, что «любая современная вещь абсолютно противоречит религии, в частности исламу». Ислам не подходит к идеям с предубеждением; напротив, он может

гармонично ужиться с любыми элементами, которые не противоречат его основным критериям. Более того, ислам не утверждает, что он – религия определенного времени или места, скорее заявляет, что он годен для всех времён и мест.

Истинно, движение Просвещения привело к острому упадку религиозной жизни на Западе.⁶ Однако идея относительно Просвещения имела положительный эффект в двух отраслях. Первое понимание представляет положительную идею, или движение Просвещения атеистов. Второе понятие представляет идею, утверждающую, что наука – это фактор развития и просвещения сознания человека, который преобразовывает нас в форму, поощряющую людей охватывать религию. Эта идея привела к сегодняшней ситуации на Западе, и особенно в Соединенных Штатах Америки, наиболее индустриальной, технологической стране мира, где 70% населения считают себя религиозными людьми. Исследования в этой стране показали, что процент людей, верующих в Бога, никогда не падал ниже 90%⁷. Явно то, что люди взяли некоторые положительные аспекты Просвещения, защищая при этом свою религиозную идентичность. При этом они не чувствуют себя обязанными принять все идеи и ценности Просвещения.

Главный пункт, который должен быть учтён, – это определение, являются ли религиозные признаки Просвещения автоматически эквивалентными процессу модернизации. Если модернизация полностью эквивалентна Просвещению, то абсолютно невозможно принятие этого теми, кто верит в важность религиозных ценностей. Мы должны сделать новое определение терминов. Просвещение – это идеология, и она стремится к осуществлению опоры социального

изменения под сенью модернизма. Фактически, современность – это не более чем ситуация, испытанное явление. Она содержит проблемы, требования и решения эпохи, которые поставлены перед нами. Однако можно обогатить эти проблемы и требования новыми формулами; но принять то, что хочется и отказаться от того, чего не хочется. Чтобы исполнить это, необходимо иметь свои собственные формулы, и достоинства должны быть подлинными и применимыми. Таким образом, отношение исламского мира к современности и идея, что “можно быть религиозным, будучи современным” должны оцениваться в этом контексте. Те, кто выражают подобную идею, верят, что ислам универсален и находится вне времени, и именно поэтому ислам – это религия, которую легко соблюдать в любом возрасте. Ценности, которые считаются в настоящее время ценностями, такие как религиозная свобода, рациональное мышление, демократия, равенство, права женщины, и подобные идеи, – ценности ислама. Это то, что принимают даже самые крайние последователи исламского мира. Мусульманин, отрицающий это, не может быть знаком с прощальной речью Пророка Мухаммада.

Разделит ли ислам участь церкви относительно Просвещения? Церковь не знала, что делать, когда она натолкнулась на давление Просвещения. Сначала она сопротивлялась этому движению, затем удалилась, закрыв свои окна от внешнего мира. Но она не могла долго сохранять эту позицию и была вынуждена открыть свои окна постепенно в защитной манере. Тогда Церковь разрешила те элементы и требования, которые она рассматривала как безопасные или не представляющие большого вреда. Всё же к этому времени окна стали широко открытыми, так широко, что они не

могли быть закрыты заново. В 1962 г. Второй совет Ватикана⁸ дал понять, что Ватикан пошёл по пути, с которого он уже не вернётся из-за основной концепции (*aggiornamento*); Церковь теперь поощрялась соответствовать современному миру. Но она была вынуждена капитулировать, оставив свои принципы, и стала беспомощной. Церковь подняла белый флаг; она настолько сдалась, что сегодня не считает гомосексуализм грехом, и она даже закрывала глаза на священников-гомосексуалистов. В результате Церковь потеряла доверие у набожных христиан; они были сопоставлены с Церковью, которая была толерантна ко всем требованиям современного мира и которая выносила решения в соответствии с этими требованиями.

Имеют ли силу опыт Церкви на Западе, после её контакта с современностью, и процесс капитуляции в отношении мусульманского мира или нет – одна из наиболее важных проблем, с которыми сталкивается исламский мир в настоящее время. Именно поэтому необходимо решить, что делать с этой проблемой как можно скорее. Для этого есть три пути: первый – закрыть окна как следует, как сделала вначале Церковь, и предположить, что не существует такой вещи, как современность, ведя себя так, будто она не влияет на нас, в то время как мы отказываемся признать это. Второе, что мы можем сделать, – это, что Церковь сегодня делает на Западе; то есть, капитулировать и согласиться на все требования современного мира. Третье – это определить дорожную карту, которая даст нам возможность оценивать и сравнивать требования современного мира с нашими религиозными подлинными критериями, которые не были «разбавлены» традиционными верованиями.

Вариативная современность и ислам. Я думаю, что большинство му-

сультан выберут третий путь. Предпосылки для осуществления этого заключаются в том, что, во-первых, мы должны вести себя реалистично и быть уверенными в себе. Наиболее важный принцип первого пути – признать, что взаимодействие неизбежно, что культурный контакт обязателен, и что глобализация – бесспорный факт нашего мира. Наиболее существенный принцип второго – уверенность в развитии культуры без компромисса религии.

Быть современным – не значит проходить тот же самый процесс просвещения, который проходил Запад, или принимать ценности, которые наложены этим процессом за счет религиозных и культурных достоинств. Сегодня появляется новое понятие, пришедшее из религиозной социологии под названием “вариативная современность”⁹. Оно доказывает, что современность не привилегия только одной культуры или места, поэтому культуры вне Запада могут и будут развивать их собственную современность. Социолог Питер Бергер среди тех, кто защищает этот новый подход; особенно он привлекает внимание к факту, что современные турки-мусульмане, которые живут в городе, чувствуют себя более религиозными, чем мусульмане, живущие в сельских районах. Бергер придерживается этого же мнения по поводу Индонезии¹⁰. Социолог Родни Старк привлекает внимание к тому факту, что исследование, выполненное в различных регионах мира, показывает: уровень религиозности мусульман увеличился с

современностью¹¹. Открытия Джозефа Тамнея, известного исследованиями жизни мусульман Явы, показывают, что практика ислама увеличивается с современностью. Он доказывает, что ислам, со своей гибкой структурой, имеет талант приспосабливаться перед лицом угроз современности¹².

Главный пункт, который нуждается в пояснении – современность не эквивалентна секуляризму, другими словами, быть современным не значит абстрагировать индивидуума от ценностей и влияния религии или заставить его устанавливать стиль жизни без религии. Таким образом, современность – это не инструмент, который приносит мирскую жизнь всецело без религии. Несомненно, это было целью процесса Просвещения вначале, поскольку считалось, что мирская жизнь, которая появилась в результате современности, сотрет религию с лица земли¹³. Всё же, как было ясно сформулировано многими социологами на Западе, современность спасла себя от предшества “позитивистскому Просвещению” и начала разделять ту же самую окружающую среду с религией. Они даже спорили, что современность дала начало большому количеству антисекуляристских движений¹⁴. Идея, которая предлагает, что современность и секуляризм идентичны, более не имеет силу. Можно сегодня доказать, что мир стал современным, но нельзя доказать, что религия отступила от мира.

Перевод с английского И.Р. Хайбулдинова

Примечания:

1. О религии и социальном изменении см.: David Herbert (ред.), *Religion and Social Transformations: Religion Today, Tradition, Modernity and Change* (Религия и социальные превращения: религия сегодня, традиция, современность и изменение), Milton Keynes: Ashgate, 2002; David L. Edwards, *Religion and Change* (Религия и изменение), Лондон: Hodder and Stoughton, 1969.
2. Здесь будет полезно вспомнить усилия толкователей исламских законов, которые играли ведущую роль в учреждении правовых школ, когда исламские территории расширялись быстро в II и III вв. хиджры, монгольское вторжение и Крестовые походы, вплоть до встречи с Западом в прошлом веке, а также вспомнить их идеи, такие как общественный интерес (маслах), цели (макасид), обновление (таджид), иджитхад и реформа религиозной мысли.
3. О концепции иджитхада см.: Ahsan Khan Nyazee, *Theories of Islamic Law: The Methodology of Ijtihad* (Теории исламского права: методология иджитхада), Куала Лумпур: Other Press, 2002.
4. Mehmet S. Aydin, "Rational Thought and Islamic Modernism" ("Рациональная мысль и исламский модернизм"), статья, представленная на Симпозиуме исламской мысли, Стамбул, 1995.
5. Martin Luther, *Martin Luther's Basic Theological Writings, 1483–1546* (Основные теологические труды Мартина Лютера, 1483–1546); ред. Тимоти Ф. Лулл; предисловие Ярослава Пеликана, Миннеаполис: Fortress Press, 1989.
6. О воздействии Просвещения на религию см.: James E. Bradley и Dale K. Van Kley (изд.), *Religion and Politics in Enlightenment Europe* (Религия и политика в просвещённой Европе), Нотр Дам: University of Notre Dame, 2001; Norman Hampson, *The Enlightenment* (Просвещение), Лондон: Penguin Books, 1900; R. Rémond, *Religion and Society in Modern Europe* (Религия и общество в современной Европе), Оксфорд: Blackwell Publishers, 1999.
7. Ali Köse, "New Paradigms on the Relations of Modernity and Secularization" ("Новые парадигмы в отношениях современности и светскости"), *Liberal Thought*, Весна 2001, издание 24, стр. 150–165; Robert Booth Fowler, Allen D. Hertzke, Laura R. Olson, *Religion and politics in America: faith, culture and strategic choices*, (Религия и политика в Америке: вера, культура и стратегические альтернативы), Боулдер: Westview Press, 1999; Peter W. Williams (ред.) *Perspectives on American Religion and Culture* (Перспективы американской религии и культуры), Оксфорд: Blackwell Publishers, 1999.
8. Для подробного обсуждения см.: G. C. Berkouwer, *The Second Vatican Council and the New Catholicism* (Второй совет Ватикана и новый католицизм), перевод Левиса Б. Смедеса, Мичиган: William B. Eerdmans Publishing Company, 1965; Hans Küng, *The Living Church: Reflections on the Second Vatican Council*, перевод Сесили Хастингс, Н. Д. Смит, Лондон: Sheed and Ward, 1963.
9. Samuel N. Eisenstadt, *Multiple Modernities* (Вариативная современность), Transaction Publishers, 2002; Aziz Azmeh, *Islams and Modernities*, Лондон: Verso, 1993.
10. Peter L. Berger, "Secularism in Retreat" ("Секуляризм отступает"), *National Interest*, зима 1996/97, издание 5, стр. 3–12.
11. Rodney Stark, "Secularization: R.I.P." в *The Secularization Debate*; William H. Swatos & Daniel V. Olson (ред.), New York, Rowman & Littlefield, 2000, стр. 44–66.
12. Joseph B. Tamney, "Fasting and Modernization", *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1980, издание 19, стр. 129–137.
13. William H. Swatos и Kevin J. Christiano, "Secularization Theory: The Adventure of a Concept", издание 100–101, *Secularization on Trial: The Future of the Religion in the 21st Century*, Ali Köse (ред.), Стамбул, Ufuk Books, 2002, стр. 95–121.
14. Peter L. Berger, "Secularism in Retreat" ("Секуляризм отступает"), *National Interest*, зима 1996/97, издание 4, 3–12; Peter Berger 'The Desecularization of the World: A Global Overview' в Peter L. Berger (ред.), *The Desecularization of the World, Resurgent Religion in World Politics*, Вашингтон: Ethics and Public Policy Center, 1999, стр. 1–18.